

Древнія русскія монеты X—XVI в.

I.

Въ мѣстности между Юрьевомъ и Чудскимъ озеромъ часто попадаются старинныя русскія, шведскія, польскія, ливонскія и другія европейскія монеты; изъ нихъ русскія монеты XVI и XVII вв. служатъ даже предметомъ торговли на рынкѣ за рѣчкой Эмбахомъ. На главной, Рыцарской улицѣ въ Юрьевѣ можно встрѣтить захудалаго старика-крестьянина, предлагающаго купить у него по повышенной цѣнѣ серебряныя монеты XVIII и начала XIX столѣтія; одну такую русскую монету 1801 г. приобрѣлъ я на память о пребываніи въ г. Юрьевѣ. Она принадлежитъ къ такъ называемымъ мальтійскимъ монетамъ и имѣетъ на лицевой сторонѣ внутри квадрата надпись: „Не намъ, не намъ, а имени твоему“; въ нижнемъ лѣвомъ углу квадрата буквы С. М., въ правомъ А. И.; на оборотѣ помѣщенъ мальтійскій крестъ съ коронами на концахъ креста, а кругомъ надпись: 1801 монета цена рубль“. Въ 1910 году въ мѣстности Карлово подъ самымъ Юрьевомъ землекопъ нашелъ глиняную кубышку съ русскими мелкими серебряными монетами XV и XVI вв. Къ сожалѣнію мнѣ сообщили объ этой находкѣ уже тогда, когда онъ успѣлъ продать на славъ цѣлую пригоршню монетъ еврею-ювелиру, но 12 монетъ—денегъ—я получилъ черезъ вторыя руки.

Надъ собираніемъ древнихъ монетъ особенно трудится въ г. Юрьевѣ въ теченіе многихъ лѣтъ ученое эстонское общество, имѣющее свой кабинетъ въ музеѣ отечественныхъ древностей при Юрьевскомъ университетѣ. Тамъ находится богатая коллекція монетъ ливонскихъ, древне-нѣмецкихъ XI в., найденныхъ въ Лодейномъ полѣ Олонецкой губ., древне-саксонскихъ, германскихъ, швед-

скихъ и русскихъ. Последнихъ немного, но онѣ заслуживаютъ вниманія любителей потому, что между ними есть одинъ экземпляръ серебряной монеты Владиміра Св. и монеты удѣльнаго періода, начиная съ половины XIV в. Значительное количество древнихъ монетъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ объясняется тѣмъ, что изъ Пскова черезъ Чудское озеро и Эмбахъ лежалъ естественный водный путь въ прибалтійскій край и западную Европу; черезъ Юрьевъ направлялись товары изъ южной части Новгородской области и Пскова въ Ревель, Перновъ или Ригу для дальнѣйшаго слѣдованія въ Готландъ и другіе ганзейскіе города. Черезъ Псковъ—Юрьевъ—Ревель обыкновенно проѣзжали посольства изъ Москвы въ западную Европу и обратно. По этому пути отправлялась въ Москву въ 1471 г. невѣста В. Кн. Ивана Васильевича, Софья Палеологъ. Хотя Юрьевъ былъ резиденціей и владѣніемъ католическаго епископа, но тамъ жили всегда въ значительномъ числѣ православные русскіе люди, что подтверждается существованіемъ въ немъ двухъ православныхъ каменныхъ церквей въ XV вѣкѣ. Въ 1435 году проѣзжалъ черезъ Юрьевъ по пути во Флоренцію извѣстный отступникъ отъ православія митрополитъ Исидоръ, который посѣтилъ обѣ церкви и пораженъ былъ ихъ хорошимъ видомъ и состояніемъ. Въ 1472 г., по сказаніямъ Печерскаго монастыря (подъ Псковомъ), въ Юрьевѣ были спущены въ прорубь на Эмбахъ священникъ Исидоръ и 72 православныхъ за то, что вопреки запрещенію епископа совершили въ Крещеніе Господне крестный ходъ къ рѣкѣ. Другой священникъ Іоаннъ, родомъ изъ Новгородской области, шестникъ, какъ опредѣляется его происхожденіе въ сказаніи, заблаговременно удалился изъ Юрьева. Со времени Вел. Кн. Іоанна III Юрьевскій округъ, въ случаѣ войны съ ливонцами, а впослѣдствіи съ поляками или ихъ преемниками по владѣнію, шведами, всякій разъ подвергался опустошительнымъ нашествіямъ русскихъ; съ 1558 г. по 1578 Юрьевъ былъ во власти русскихъ, имѣлъ православнаго епископа и русскаго воеводу; первымъ воеводою въ г. Юрьевѣ былъ знаменитый Андрей Михайловичъ Курбскій, который послѣ одной неудачной битвы съ ливонцами бѣжалъ черезъ Вольмаръ въ Литву въ 1564 г. Продолжительное сравнительно русское управленіе г. Юрьева содѣйствовало распространенію въ этомъ округѣ русскихъ монетъ времени Грознаго, а военныя неудачи и боязнь за свои сбереженія заставили осторожныхъ людей прятать свои цѣнности въ землѣ, какъ безопасномъ и недоступномъ мѣстѣ. Благодаря этому обстоятельству рабочіе при строительныхъ и землекопныхъ работахъ наталкивались на отдѣльные экземпляры монетъ и на клады.

II.

Важнѣйшей весьма цѣнной находкой въ Юрьевскомъ уѣздѣ, какъ мы выше сказали, была серебряная монета князя Владиміра Святого, по объему равная нынѣшнему полтиннику (50 к.), по толщинѣ гораздо тоньше его; вѣсъ и проба монеты не установлены. Она довольно правильной круглой формы; на лицевой сторонѣ ея изображенъ князь, сидящій на тронѣ-креслѣ со спинкой и ручками; на головѣ князя корона изъ точекъ, увѣчанная крестомъ, на концахъ котораго также находится по точкѣ; лицо князя съ продолговатой узкой бородой и спускающимися ниже губъ усами; отъ короны внизъ по щекамъ расположены въ линію точки, вѣроятно, обозначавшія виты, унизанныя драгоцѣнными камнями; вокругъ головы сіяніе (нимбъ) изъ точекъ, на кончикахъ ушей помѣщено по точкѣ—серьгѣ; въ правой рукѣ князя скипетръ, оканчивающійся вверху крестикомъ съ точками по концамъ. Лѣвая рука прижата къ груди, вокругъ изображенія надпись уставными буквами: *Владимиръ на столе*; за надписью, у самаго обрѣза, находится ободокъ изъ точекъ. На обратной сторонѣ (реверсѣ) монеты помѣщенъ рисунокъ, значеніе котораго объясняется различно учеными; съ правой стороны рисунка изображенъ крестъ; внизу рисунка символическіе знаки христіанства; кругомъ его надпись: *a se ego серебро*. Выраженіе „на столѣ“ значитъ то же, что на престолѣ; мы теперь говоримъ—вступить на престолъ; слѣдовательно, оно составляетъ метафорическій оборотъ, означающій верховную власть князя. Описанная монета составляетъ разновидность другихъ такихъ же монетъ Владиміра, находящихся въ русскихъ нумизматическихъ кабинетахъ. Надписи на нихъ различаются очертаніемъ и формой буквъ, а рисунокъ на реверсѣ не одинаковъ по выполненію и отчетливости линій.

Болѣе тщательный рисунокъ, помѣщенный на одной изъ такихъ монетъ, можно принять за рыболовный снарядъ съ двумя крючками, обращенными остриемъ внутрь; на каждомъ остриѣ виситъ по рыбкѣ. На другихъ древнихъ монетахъ съ боку основою рисунка помѣщается звѣзда, или крестъ, или дискъ солнца. На оттискѣ одной мелкой монеты Владиміра находятся греческія буквы *ΙϞ*, т. е. *ихтіос*, греческое слово, значитъ рыба; греческое названіе рыбы употреблялось уже въ древнѣйшую пору христіанства какъ символъ его, потому что первая и послѣдняя буквы этого слова соотвѣтствуютъ первой и послѣдней буквѣ словъ *Иисус Христос*. Иногда на памятникахъ вмѣсто слова *ихтіос* рисовали

рыбу; слѣдовательно, рисунокъ на реверсѣ монетъ Владиміра и Ярослава былъ придуманъ греческими мастерами и служилъ символомъ князя-христіанина, а вмѣстѣ съ тѣмъ служить доказательствомъ, что русскія монеты, по крайней мѣрѣ извѣстныя до сихъ поръ, чеканились въ Кіевѣ уже послѣ принятія русскими христіанства, т. е. послѣ 988 г. Какое же названіе монеты, по объему равной полтиннику? какъ монету серебряную, ее называютъ сребреникомъ, но это слово не означало монеты опредѣленной цѣнности, а прилагалось къ серебрянымъ монетамъ вообще; въ этомъ смыслѣ и въ евангеліяхъ говорится о 30 сребреникахъ, т. е. серебряныхъ монетахъ, подъ которыми слѣдуетъ разумѣть еврейскіе шекели.

На основаніи новѣйшихъ изслѣдованій нумизматовъ, особенно гр. Ив. Ив. Толстого, монеты этого размѣра назывались *гривнами*. Слово гривна, первоначально употреблявшееся какъ прилагательное, обратилось впослѣдствіи въ существительное, подобно современнымъ словамъ—портной, столовая, передняя. Оно произошло отъ слова грива, что означало шею. Гривнами назывались шейныя украшенія въ формѣ медалей или луницъ (пряжекъ, напоминающихъ серпъ луны), а также въ формѣ цѣльныхъ, металлическихъ обручей съ орнаментами по концамъ. Гривенная цѣпь состояла изъ медальоновъ, соединенныхъ звеньями, и давалась высшимъ лицамъ въ государствѣ и князьямъ.

Слово гривна употреблялось такъ же, какъ единица вѣса въ Кіевской и Новгородской Руси: въ первой она соотвѣтствовала 12 лотамъ, а во второй русскому полуфунту. Какъ монета, гривна кіевская первоначально вѣсила почти 24 золотн. Вѣсъ монеты и составъ ея постепенно измѣнялись, а въ связи съ этимъ уменьшалась и ея цѣнность. Монета гривна была въ обращеніи до XV вѣка, когда въ качествѣ высшей оборотной цѣнности введенъ былъ рубль, а гривна составляла уже незначительную часть рубля; въ XVIII в. это названіе измѣнилось въ *гривенникъ*, который обозначалъ десятую часть рубля, но по объему, количеству серебра и вѣсу былъ гораздо выше нынѣшнихъ 10 к.

Отъ времени Владиміра сохранились также золотыя монеты, по объему почти равныя 25 коп. серебрянымъ и исполненныя по греческому образцу греческими мастерами. На лицевой сторонѣ одной такой монеты изображенъ князь, а кругомъ надпись частію греческими, частію славянскими буквами: *Васили на столе*; Василій было христіанское имя Владиміра. На другой монетѣ вырѣзана надпись: „*Владимеръ а се его злто*“; на реверсѣ этихъ монетъ изображенъ Христосъ и кругомъ надпись *Исус Христос*. Эти монеты принято

называть златниками,—словомъ, которое хоть и сходно съ славянскимъ злато и русскимъ золото, но повидимому есть передача греческаго слова солиды. Монеты въ древности изготовлялись разными мастерами съ разрѣшенія правительства; отъ искусства и опытности мастеровъ зависѣла различная отдѣлка рисунковъ, надписей и самой формы монетъ, которая не во всѣхъ мѣстахъ одинаково кругла, а отъ добросовѣстности мастеровъ зависѣлъ вѣсъ; во избѣжаніе обмана монеты принимались по вѣсу.

III.

Во времена Владимира чеканились также и мелкія серебряныя монеты ¹⁾, по своему объему подходящія къ современнымъ 5, 10 и 15 серебрянымъ копейкамъ; онѣ различны по надписямъ и изображеніямъ на лицевой сторонѣ: на одной изъ такихъ монетъ вычеканена въ серединѣ буква К, окруженная кольцомъ изъ 19 точекъ, внутри кольца еще 6 точекъ, около ободка надпись Володимиръ, на другой монетѣ въ кольцо изъ точекъ помѣщены буквы IS и имя *Володимиръ*, на третьей, по объему нѣсколько менѣе 5 серебряныхъ копѣекъ, помѣщена голова съ острымъ подбородкомъ, непохожая на изображеніе Владимира на крупныхъ монетахъ; къ ней прибавлены 2 руки грубой работы, одна съ мечемъ, другая, четырехпалая, прижата ниже головы; на головѣ корона изъ ломаной линіи, повидимому трехлиственная, съ боку буква Е. На оборотѣ этой монеты надпись *a se denъga kesar*. На первыхъ двухъ монетахъ знакъ на оборотѣ такой же, какъ на гривнѣ. Если 3-я монета не составляетъ поддѣлки и принадлежитъ древнему періоду Руси, то она интересна уже потому, что указываетъ на оффиціальное употребленіе слова *денъга* еще въ ту пору, когда о введеніи денъги, какъ мелкой монеты, составлявшей двухсотую часть московскаго рубля, не было и помину. Названіе позднѣйшей денъги (15 вѣка) нумизматы производятъ отъ татарскаго *тенга*, но не будетъ ли правильнѣе производить его отъ западно-европейскаго *денъе* (*denier*),—общераспространенной на западѣ мелкой серебряной монеты; а *денъе* есть передѣлка латинскаго слова денарій, слѣдовательно, денъга, денъе и денарій одного общаго корня. Буквы К, IS и Е на монетахъ соотвѣтствуютъ арабскимъ цифрамъ 20, 16 и 5; обозначали ли эти цифры вѣсъ или стоимость или только количество

¹⁾ Снимки монетъ этихъ помѣщены въ соч. Шимана *Russland, Polen und Livland*, составляющемъ часть *Allgemeine Geschichte v. Oncken*, стр. 77.

серебра, вошедшее въ сплавъ, я не рѣшусь опредѣленно высказаться. Что касается названій этихъ монетъ, то намъ слѣдуетъ обратиться къ древнему письменному памятнику—Русской Правдѣ; тамъ, въ древнѣйшей части памятника,—Ярославовой Правдѣ—мы найдемъ слѣдующія названія монетъ: гривна, ногата, куна и векша. Въ академическомъ спискѣ Правды куна замѣнена при тождественныхъ цифрахъ словомъ рѣзана. Быть можетъ, монеты съ буквами цифирными имѣютъ отношеніе къ названіямъ: векша, ногата, куна.

Векша была самой мелкой серебряной монетой въ Кіевской Руси и потому возможно, что монета съ Буквой Е называлась въ обиходѣ *векшей*; вмѣсто названія *векши* встрѣчается синонимъ его бѣлка, какъ теперь мы вмѣсто официальныхъ названій употребляемъ слова: цѣлковый, канарейка, карбованецъ и т. д. Названіе „*ногата*“ Куникъ и Пабсть производятъ отъ эстонскаго *paḥad* (ливскаго *paḡod*), что значитъ шкурки мѣха; *paḥad* есть множественное число отъ эстонскаго слова *hauk* — шкурка; если признать ногату за эстонское слово, успѣвшее распространиться не только въ Новгородской, но и въ Кіевской Руси X-го вѣка, то и остальные названія русскихъ монетъ, во избѣжаніе противорѣчія, мы должны бы признать не русскими, а какими-нибудь иностранными по происхожденію. Извѣстно, что русскіе лѣтописцы передаютъ въ русскомъ переводѣ даже названія мѣстностей Эстонскаго края: вмѣсто Оденне, Варбола, Вайга у лѣтописцевъ стоятъ: Медвѣжья Голова, Воробинь, Клинь. Эстонское Тарпата русскіе переименовали въ г. Юрьевъ; поэтому, смѣло можно утверждать, что и ногату русскіе сумѣли бы передать соотвѣтствующимъ русскимъ словомъ. Признавая русское происхожденіе названій другихъ монетъ, поищемъ и для слова ногата подходящаго объясненія; въ русскомъ языкѣ встрѣчаются прилагательныя, аналогичныя слову ногата: брюхатый, бородатый, чреватый, образованныя отъ именъ существительныхъ; точно также и прилагательное ногата образовано, вѣроятно, отъ существительнаго нога, а объясненіе самого названія не кроется ли въ самомъ рисункѣ оборотной стороны древнихъ монетъ, который былъ для русскихъ не понятенъ: по сходству рыболовныхъ крючковъ, обращенныхъ остриемъ внутрь, онъ напоминаетъ отчасти вывороченныя ноги. Исслѣдованіями Мрочекъ-Дроздовскаго, Ив. Толстого и Трутовскаго выяснено, что ногатой назывался на Руси не мѣхъ или часть его, а мелкая серебряная монета, равная $\frac{1}{20}$ части гривны— $2\frac{1}{2}$ кунамъ.

Куна, подобно гривнѣ, имѣла въ древности разныя значенія; это слово означало названіе животнаго и его мѣха, во-вторыхъ, ку-

ной назывались въ древнюю эпоху, до XIV вѣка включительно, вообще деньги, мелкія и крупныя, какъ теперь мы называемъ деньгами совокупность всякихъ денежныхъ знаковъ—металлическихъ и кредитныхъ. Встрѣчающееся въ письменныхъ памятникахъ выраженіе *гривна кунъ* или просто *гривна* означало серебряную монету низкопробнаго серебра, напротивъ, гривна серебра указывала на металлическій слитокъ вѣсомъ въ полфунта въ Новгородѣ и въ 12 лотовъ въ Кіевѣ при Ярославѣ Мудромъ. Гривна серебра была равна по цѣнности при Ярославѣ Мудромъ двумъ гривнамъ кунъ, а позднѣе четыремъ гривнамъ кунъ. Куна вообще въ значеніи денегъ употребляется, напр., подъ 1068 г. въ Лаврентьевской лѣтописи: разграбиша безчисленное множество серебра *кунами и бѣлью*, т. е. въ деньгахъ и въ кускахъ. Въ 1194 г. новгородцы взяли куны съ полуторы тысячи гривенъ. Въ значеніи определенной единицы цѣнности куна ($\frac{1}{50}$ часть гривны) встрѣчается и въ Русской Правдѣ и въ позднѣйшихъ памятникахъ до XV вѣка.

Вмѣсто слова куна, какъ монеты определенной цѣнности, употреблялось въ Кіевской Руси слово *рѣзана*, образованное отъ глагола *рѣзать* и указывающее, какъ подтверждаетъ Трутовскій, на то, что въ древней Руси на-ряду съ болѣе крупной серебряной монетой были въ ходу отрѣзки отъ нея, т. е. *рѣзаны*, какъ мелкія серебряныя монеты. Подобные отрѣзки были въ употребленіи и въ Западной Европѣ.

IV.

Надъ вопросомъ о монетной системѣ въ древней Руси трудились въ теченіе прошлаго столѣтія историки, археологи, нумизматы и юристы, пользуясь для этой цѣли письменными русскими, арабскими и византійскими памятниками, свидѣтельствами западно-европейскихъ путешественниковъ, историческими рисунками, а также находками кладовъ и отдѣльныхъ монетъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Достаточно назвать такія общеизвѣстныя имена, какъ Карамзинъ, Погодинъ, Френъ, Рейхель, Кругъ, бар. Шодуаръ, Бѣляевъ, Куникъ, Ланге, Прозоровскій, Мрочекъ-Дроздовскій, Ключевскій, гр. Ив. Толстой, а теперь, въ XX в., Трутовскій. Одни изъ нихъ—Карамзинъ, Ланге, Арцыбашевъ, бар. Шодуаръ—развили теорію о существованіи въ древней Руси кожаныхъ денегъ, опираясь на названія оборотныхъ цѣнностей; куна, рѣзана, векша, бѣлка, ногата и мортка, и подкрѣпляя свои взгляды ссылками на свидѣтельства Марко-Поло и Рубруквиса, путешествовавшихъ въ Монголіи въ

серединѣ XIII вѣка. Другіе изслѣдователи, болѣе поздняго періода, а именно: Мрочекъ-Дроздовскій, Прозоровскій, Ив. Толстой, Трутовскій отвергли эту теорію на основаніи многочисленныхъ находокъ металлическихъ монетъ и анализа историческихъ и юридическихъ памятниковъ древней Руси, изъ которыхъ видно, что въ оборотѣ были серебряныя монеты даже въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за татарскимъ опустошеніемъ и разореніемъ Руси; они утверждаютъ, что вышеуказанныя названія относятся къ серебрянымъ, а не кожанымъ деньгамъ. Серебряныя монеты были болѣе распространены въ Новгородской и Кіевской Руси, находившихся въ оживленныхъ политическихъ и торговыхъ сношеніяхъ съ западомъ и востокомъ; такъ въ 1075 г. Ярополкъ Изяславичъ просилъ нѣмецкаго короля Генриха IV заступиться за него предъ великимъ княземъ Святославомъ; папы Григорій VII и Климентъ III дѣлали попытку подчинить своей верховной власти русскую церковь; въ XI вѣкѣ въ Кіевѣ при великомъ князѣ Святополкѣ II поселилась масса евреевъ и своими коммерческими приемами и плутнями успѣла въ короткое время вооружить противъ себя кіевлянъ до такой степени, что они, воспользовавшись отсутствіемъ высшей власти въ Кіевѣ въ 1113 г., произвели погромъ „жидовъ“. Въ 1229 г. смоленскій князь Мстиславъ заключилъ торговый договоръ съ Ригой; въ Новгородѣ въ XIII вѣкѣ украсили Софійскій соборъ царскими, такъ называемыми Корсунскими вратами, которыя представляютъ памятникъ художественной работы западныхъ мастеровъ. Дѣятельныя торговыя сношенія Руси съ западомъ и востокомъ были причиной того, что въ древней Руси до появленія собственныхъ монетъ были въ оборотѣ разныя иностранныя монеты: арабскія диргеми (названіе, происшедшее изъ греческой драхмы), византійскіе солиды и сребреники и германскіе пфенниги; но кромѣ цѣльныхъ монетъ были въ ходу и отрѣзки отъ крупной серебряной монеты—по-русски названныя *рѣзаны*—прилагательное отъ слова рѣзать.

Происхожденіе названій монетъ: векша, бѣлка, куна,—объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что на Руси не только въ доисторическую эпоху, но и въ позднѣйшую пору вплоть до XVII вѣка употреблялись соболя, куньи и бѣличьи мѣха въ качествѣ оборотныхъ цѣнностей: ими платили впоследствии, при покупкѣ вещей на западѣ, наши посольства, ихъ же посылали московскіе государи въ подарокъ иностраннымъ дворамъ; названія мѣховъ перешли затѣмъ на монеты.

Для объясненія слова мортка слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что ни въ новгородскихъ, ни въ псковскихъ лѣтописяхъ этого

слова не встрѣчается, а Никоновская лѣтопись употребляетъ его именно при разсказѣ о новгородскихъ денежныхъ оборотахъ, при которыхъ вмѣсто русскихъ, или на-ряду съ русскими монетами, вращались монеты ливонскія, нѣмецкіе пфенниги и марки, шведскія артиги и даже польско-литовскіе гроши; такъ, въ 1214 году новгородскій князь прошелъ съ войскомъ чрезъ Эстонию (чудь) къ Воробьину (эстонской Варбомъ) и взялъ съ эстовъ дань въ количествѣ 700 марокъ ногатами ¹⁾. Нѣмецкіе пфенниги обратились у русскихъ въ пенязи, шведскія артиги въ артуги—(Artige значитъ по-русски ушко). Въ псковской 2-ой лѣтописи подъ 1410 г. сказано: „Псковичи отложиша кунами торговати и начаша торговать пенязи“ т. е. нѣмецкими деньгами, а въ Никоновской подъ 1424 г. замѣчено, что „Псковичи сковаша деньги серебряныя и начаша ими торговати, а мортки оставиша“; ясно, что здѣсь мортками названы тѣ монеты, которыя подъ 1410 г. названы въ псковской лѣтописи пенязями; можно поэтому предположить, что мортки есть передѣлка нѣмецкой марки, по созвучію обратившейся въ русскую мордку, которую защитники теоріи кожаныхъ денегъ приводили въ подтвержденіе своихъ воззрѣній.

Что касается ссылокъ изслѣдователей на свидѣтельства Марко-Поло и Рубруквиса, то первый ²⁾ говоритъ собственно о татарскихъ деньгахъ, приготовленныхъ изъ коры дерева, обработанной на подобіе бумаги, а второй о кожаныхъ деньгахъ татарскаго издѣлія, предназначенныхъ для русскихъ. Въ самой Золотой Ордѣ были въ ходу со времени Батыя металлическія монеты: золотыя, серебряныя и мѣдныя, которыя чеканились въ Булгарѣ на Камѣ, Сараѣ, Азовѣ—Азака, Хорезмѣ—хивѣ и др. ³⁾ На лицевой сторонѣ этихъ монетъ чеканилось имя хана и разныя восхваленія, напр., „султанъ справедливый“, „султанъ великій“, „слава міра и религіи“; на оборотѣ отмѣчалось мѣсто и годъ чеканки.

Во время крупныхъ переворотовъ и войнъ чувствовался иногда недостатокъ мелкой монеты, и тогда торговцы прибѣгали къ разнымъ временнымъ мѣраамъ для мелкаго кредита; такъ при Петрѣ I около 1700 г. внутри Россіи вмѣсто мелкой монеты употреблялись *жеребы*, которые указомъ его были замѣнены мѣдными деньгами; даже въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи евреи, вмѣсто сдачи деньгами, выдавали цвѣтныя бумаги съ напечатанными на нихъ цифрами стои-

¹⁾ Хроника Генриха Латыша на латинскомъ языкѣ.

²⁾ II, 21.

³⁾ Публ. Румянц. музей Нумизмат. кабинетъ. Вып. III Москва 1886 г.

мости и нѣмецко-еврейскимъ словомъ, насколько я помню, „Zettel“. Но и жеребьи и цеттели не были деньги, а служили только временной замѣной ихъ, и торговцы, выдавая ихъ вмѣсто сдачи, потомъ принимали обратно въ уплату за продаваемый ими товаръ.

V.

Съ наступленіемъ монгольскаго ига послѣ опустошительнаго похода Батяя чрезъ Русь, несомнѣнно произошелъ въ первое время упадокъ денежнаго оборота на Руси и отливъ металлической монеты изъ Руси въ орду. Съ половины XIV-го вѣка начинается и прежняя кунная система: въ качествѣ единицы оборотной цѣнности выпускаются впервые серебряные рубли—продолговатые слитки, похожіе по формѣ на бруски, вѣсомъ въ полфунта, и вводится счетъ рублями; такъ, вел. кн. Василій Дмитріевичъ въ концѣ XIV вѣка взялъ въ Новгородѣ выкупъ въ 8 тысячъ рублей; но новая монетная система, получившая начало въ Москвѣ, еще не восторжествовала надъ старой: кунами, въ значеніи денегъ, назывались еще и рубли и гривны. Въ качествѣ мелкой серебряной монеты появляется въ Московской Руси *деньга*; такихъ денегъ въ московскомъ рублѣ заключалось 200 штукъ. Въ Новгородѣ, послѣ того какъ великій князь Василій Дмитріевичъ отнялъ у него Двинскую землю и взялъ за нее выкупъ въ 8 тысячъ рублей, чувствовался большой недостатокъ въ монетѣ. Между тѣмъ въ 1410 г. литовцы вмѣстѣ съ русскими и поляками нанесли рѣшительное пораженіе Тевтонскому ордену въ битвѣ подъ Грюнвальдомъ и Танненбергомъ и по миру въ Торнѣ взяли съ побѣжденныхъ вознагражденіе въ 100 тысячъ марокъ. Какъ разъ въ эти годы, 1409—11, въ Новгородѣ и Псковѣ оставили „торговать кунами и ввели любекскіе пфенниги (лобцы), польско-литовскіе гроши и шведскіе артуги (artige). Вел. кн. литовскій Витовтъ былъ въ это время на высотѣ своего могущества; новгородцы, по недостатку собственной монеты и вслѣдствіе могущества Литвы, склоняются больше къ Литвѣ, чѣмъ къ Москвѣ. Московское княжество, сильно пострадавшее отъ нашествія сперва Тамерлана, а потомъ Эдигея, снова оправилось, успокоилось и стало налегать на Новгородъ и Псковъ; вліяніе это сказалось на введеніи въ этихъ городахъ новой монетной системы, существовавшей уже въ Москвѣ; именно съ 1420 г. новгородцы и съ 1424 г. псковичи начали ковать серебряныя деньги и „торговать ими“, а мортки, т. е. нѣмецкія и шведскія монеты, сбывли въ Ливонію. По Новгородской 1-ой лѣтописи, съ 1424 г. „начаша

по всей русской землѣ торговати деньгами“. Такъ установилась новая монетная система, при которой высшей единицей сталъ рубль вѣсомъ въ полфунта; но существовали слитки серебра—рубли значительно меньшаго вѣса—въ 24 золотника, т. е. въ $\frac{1}{4}$ русского фунта. Въ XV столѣтіи, при замѣнѣ прежней кунной системы новою денежною, на рубль иногда шло до 30 гривенъ кунныхъ. Въ Новгородѣ гривна серебра въ XV вѣкѣ называлась рублемъ. Постоянная чеканка рубля въ формѣ медали началась только съ 1704 г. Цѣнность рубля по сравненію съ теперешней была неизмѣримо выше въ прежнія времена; по изслѣдованію проф. Ключевскаго, рубль около 1500 г. соотвѣтствовалъ по цѣности 100 рублямъ кредитнымъ, въ началѣ XVII былъ равенъ 12 рублямъ кредитнымъ; въ началѣ XVIII-го 9 руб. кредитнымъ. Въ XV и XVI вѣкахъ деньги отбивались ¹⁾ въ Москвѣ, Псковѣ и Новгородѣ: для отбивки рѣзали металлическія палочки на куски, ударомъ молота расплющивали отрѣзки и затѣмъ штемпелевали. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича прекратили выпускъ монетъ въ Псковѣ и Новгородѣ, а въ Москвѣ съ царствованія Іоанна IV былъ открытъ монетный дворъ. Вѣсъ рубля и мелкихъ монетъ былъ различенъ въ разныхъ городахъ; точно также различное количество денегъ шло на рубль въ Москвѣ и въ Новгородѣ: московскій рубль состоялъ изъ 200 денегъ, новгородскій изъ 216, но по вѣсу новгородскія монеты были выше московскихъ, именно: сто новгородскихъ денегъ—новгородокъ соотвѣтствовали московскому рублю, слѣдовательно, одна новгородка была равна двумъ московскимъ деньгамъ. Мельче новгородки, равной по вѣсу 18 долямъ, была въ Новгородѣ полушка, равная по вѣсу $4\frac{1}{2}$ долямъ, а болѣе низкая по цѣнѣ мелкая овальная монета была *пуло*, существовавшая въ XV вѣкѣ. На лицевой сторонѣ новгородки, до покоренія Новгорода, изображался вел. кн. московскій, стоящій или сидящій, предъ нимъ нагой человѣкъ, наклонившись впередъ съ протянутыми руками, въ которыхъ держалъ дары; на оборотѣ значилось: „великаго *Новгорода*“, а послѣ 1478 г.: „*деньга великаго князя*“ или „печать великаго князя“. На псковскихъ монетахъ на оборотѣ стояло: „*деньга псковская*“. При Іоаннѣ III выпускались въ Москвѣ деньги съ именемъ Іоанна по-русски и по-арабски, очевидно, для восточной Россіи съ татарскимъ населеніемъ. Надписи на монетахъ и медаляхъ измѣнялись при каждомъ князѣ; такъ въ княженіе Василя III-го въ грамотѣ его „Вколыванъ бѣргоместеромъ и ратманомъ“, помѣченной годомъ

¹⁾ Въ первой половинѣ XV-го отбивались монеты и въ другихъ городахъ Россіи Твери, Кашинѣ, Переяславлѣ.

ЗКГ—7023 написано: „Отъ великого государя василя Божією милостію царя и великого князя владимерскаго московского новгородцко-го“... а на печати при грамотѣ значитъ: „Васілеі Божією милостію царь всея русі і великіи князь“. Точно также на монетѣ, приписываемой Василію III, помѣчено: „Великій Господарь Василеі Божією милостію царь и государь всея руси и Великі князь“. Быть можетъ, эта монета относится къ времени царя Василія Ивановича Шуйскаго. На лицевой сторонѣ московскихъ денегъ до 1535 г. великій князь верхомъ на конѣ съ саблей (мечемъ) на отмахъ въ правой рукѣ, а въ этомъ году повелѣно было изображать князя съ копьёмъ; на основаніи изображеній прежнія деньги назывались „мечевыми“, а новыя „копейными“, отъ послѣдняго прилагательнаго образовалось впоследствии названіе сотой части рубля—*копѣйка*. Къ деньгамъ частью мечевымъ, частью копейнымъ относятся 13 монетъ, прибрѣтенныхъ мною въ Юрьевѣ изъ числа бывшихъ въ глиняной кубышкѣ, найденной въ землѣ подъ Юрьевомъ въ окт. 1910 г.

Изображенія и надписи на нихъ слѣдующія:

Лицевая сторона.	Оборотная.	Вѣсъ въ доляхъ.
Великокняжескія монеты.		
1. Князь съ саблей наотмахъ ѣдетъ на конѣ; корона стерлась; внизу у ободка часть буквъ Н, должно быть, новгородская полушка и относится къ концу княженія Ивана 3 ^{го} .	1) о с п о д а р ь в с е я р о у с и и	7
2. Князь въ коронѣ съ саблей наотмахъ ѣдетъ на конѣ. (Псковскаго издѣлія).	к н з в е л и к и і в а н ь п с к	9
3. Тоже.	к н я з ь в е л и к і і в а н	6

¹⁾ Первое о въ № 1, 10 и 12 изображено омегой.

Лицевая сторона.	Оборотная.	Вѣсь въ доляхъ.
4. Скачущій на конѣ князь; корона стерлась; правой рукой держитъ конецъ копья; на оборотѣ слѣдъ буквы Н.	к н в е л и к и г а р ь в с е і а р у с и	10
5. Тоже.	(нѣтъ к н) остальное тоже	9
Царскія монеты.		
6. Князь въ трехзубчатой коронѣ скачетъ на лошади, нижній конецъ копья наклоненъ впередъ: внизу пс. (псковская).	ц р к н з ь в е л и к і і в а н ь в с е і а р у с	11
7. Тоже	ц р ь и к н з ь в е л и к і и в а н ь в с е і а р у с и	6
8. Тоже. Внизу буквы пс.	ц р ь в е л и к к н з ь і в а н ь в с е і а р у с і и	10
9. Тоже. Внизу пс.	ц р ь и в е л и к и к н я з ь і в а н ь в с е і а р у с і и	11 (3 м.)
10. Тоже.	ц р ь и к н я з ь в е л и к и ф е о д о р ь в с е р у с и	

Лицевая сторона.	Оборотная.	Вѣсъ въ доляхъ.
11. Князь въ коронѣ скачетъ на конѣ, съ кошемъ въ правой рукѣ; внизу Н̄.	и к н з ь м о с Ѡ е о д. ц р ь	7 (3 м.)
12. Князь скачетъ на конѣ; у ободка пс.	ц р ь к н з ь в е л і к и Ѡ е о д о р ь в с е і а р у с и	10
13. Монета сомнительная; буквы перепутаны на реверсѣ.	н и к н з ь к Ѡ е о д в і р с е с и	11

Всего 8 номеровъ псковской работы, 4 новгородской и 1 неизвѣстной.

Н. Я. Киприановичъ.

